

УДК 396 (574)

Г.К. Жапекова

Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова,  
Республика Казахстан, г. Павлодар  
E-mail: gulfairusk@mail.ru

### Статус женщины в традиционном казахском обществе

С провозглашением независимости Казахстана вопросы гендерной политики, положения женщин, семьи стали неотъемлемой частью государственной политики. Ее основные приоритеты определены в Стратегии гендерного равенства в РК на 2006–2016 годы. Большое значение имеет нравственный фактор, носителем которой выступает женщина. В данной статье автор рассматривает статус женщины в казахском обществе, ее активную роль в хозяйственной, политической, социальной жизни.

**Ключевые слова:** Казахстан, традиционное казахское общество, статус, женщина, гендерная политика.

G.K. Zhapekova

### The status of women in traditional kazakh society

In Kazakhstan, from the period of independence, gender policy, the status of women, the family is an integral part of public policy. The main priorities identified in the strategy of gender equality in the Republic of Kazakhstan for 2006-2016 years/ woman in Kazakh society was the keeper of traditions and the family hearth and on an equal basis with men in economic, political and social life.

**Key words:** Kazakhstan, traditional Kazakh society, status, woman, gender policy.

Г.К. Жапекова

### Дәстүрлі қазақ қоғамындағы әйелдің мәртебесі

Қазақстан өзінің тәуелсіздігін жариялағаннан кейін гендерлік саясат, әйелдердің, отбасының жағдайы туралы сұрақтар мемлекеттік саясаттың айнымас бөлігіне айналды. Оның негізгі бағыттары 2006-2016 жылдарға арналған ҚР гендерлік теңдік Стратегиясында көрсетілген. Маңызды мәнге әйел таситын әдептілік факторы ие. Бұл мақалада автор қазақ қоғамындағы әйелдің мәртебесін, оның шаруашылық, саяси және әлеуметтік өмірдегі белсенді ролі қарастырылады.

**Түйін сөздер:** Қазақстан, дәстүрлі қазақ қоғамы, мәртебе, әйел, гендерлік саясат.

Интеграция стран и народов в разных областях деятельности формируются в результате глобализационных процессов. Основными причинами, которых являются: переход от индустриального общества к информационному, к высоким технологиям; переход от национальной экономики к мировой; многообразию выбора; использование новых коммуникационных технологий: Интернета, спутникового телевидения. Начиная с XX века, в мире меняется и представления о социальной роли женщины,

которая задействована во множестве сфер жизнедеятельности (политике, экономике, образовании, семье). И поэтому права женщин должны рассматриваться в контексте прав человека, где незыблемыми являются его право на жизнь, свободу, личную безопасность, на достойный уровень жизни, необходимый для здоровья, равную оплату за равный труд, на образование, свободу от рабства, равную защиту судебных органов [1].

В послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс

состоявшегося государства» Президент Республики Казахстан – Лидер нации Н.А. Назарбаев отмечает о необходимости недопущения «в стране дискриминации по половому признаку и на практике обеспечить гендерное равноправие и равные возможности женщинам наряду с мужчинами» [2]. В Казахстане, с периода провозглашения независимости, вопросы гендерной политики, положения женщин, семьи являются неотъемлемой частью государственной политики. Ее основные приоритеты определены в Стратегии гендерного равенства в РК на 2006–2016 годы [3]. Вопросами их реализации занимается Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте страны. В формировании конституциональных основ национальной гендерной политики широко использовались успешные международные практики, программные документы ООН в области прав человека, семьи и гендерного равенства. Это, в частности, Всеобщая декларация прав человека, «Об искоренении насилия в отношении женщин», конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», Пекинская декларация и другие международные договоры, участником которых является Казахстан.

Реализация конституционного принципа по обеспечению равных прав, свобод и возможностей мужчины и женщины нашла отражение в широком включении гендерных компонентов в национальное законодательство. Так, правовая база в сфере гендерного равенства представлена, прежде всего, Конституцией Республики Казахстан, законами «О профилактике бытового насилия», «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». Исходя из буквы и духа закона о гендерном равенстве, внесены соответствующие поправки в Трудовой кодекс и Кодекс о здоровье народа и системе здравоохранения, в законы «О государственной службе», «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «О браке и семье», «О правах ребенка в РК». Принятые свод законодательных, нормативно-правовых актов, созданные динамика показателей улучшения положения женщин, семьи в социально-экономических, политико-правовых аспектах, подтверждают правильность стратегии избранной государством.

Как видно из исторической справки, вопросы гендерной политики решаются, повсеместно, но и как в любых других областях человеческой де-

ятельности данная тема требует более пристального и детального подхода.

Ведь традиционное видение в отношении различия лишь двух гендеров — мужского и женского, сменяет в настоящее время набор гендеров, представленных гораздо шире, в частности, в Таиланде распознаётся пять гендеров. Мы наблюдаем протесты против легализации однополых браков во Франции, где сторонники традиционных ценностей отстаивают фундаментальные основы общественных отношений и биологические различия между женщинами и мужчинами являются началом для формирования и всех других различий, включая социальные роли.

И здесь, на наш взгляд, большое значение имеет нравственный фактор, носителем которой выступает женщина. В казахском обществе она являлась не только хранительницей традиций и семейного очага, но и наравне с мужчиной участвовала в хозяйственной, политической, социальной жизни. К ценностным качествам личности женщины казахский народ относил наличие собственного мнения, самостоятельности мышления, готовности отстаивать свою точку зрения и действовать в соответствии с ними. Исследователи подчеркивают, что «женщины Степи отличались от женщин других восточных народов тем, что обладали гораздо большей независимостью и свободой, зачастую принимая непосредственное участие в судьбоносных решениях народа» [4].

История сохранила во времени неувядающие облики прекрасных женщин, среди которых в первую очередь взор обращается к образу великой царицы массагетов Томирис. Обладая талантом полководца, политика, в сложной ситуации, когда над ее страной нависла угроза войны, она, как женщина ищет пути сохранения мира, избегая кровопролития. Так звучит её повеление царю Мидии Киру, который пытался завладеть царством массагетов в 530—529 гг. до н. э. Для переправы и вторжения войска царь приказал построить понтонные мосты через реку Аракс: «Царь мидян! Отступишь от своего намерения. Ведь ты не можешь знать заранее, пойдет ли тебе на благо или нет сооружение этих мостов. Оставь это, царствуй над своей державой и не завидуй тому, что мы властвуем над нашей. Но ты, конечно, не захочешь последовать этому совету, а предпочтешь действовать как угодно, но не сохранять мир» [5].

Глубина мудрости женщины, по мнению народа, заключается в том, чтобы установить равновесие, найти точки соприкосновения и установить гармонию в любой ситуации. В формировании такой поведенческой модели между мужчиной и женщиной воздействовали различные социокультурные факторы, среди которых большое значение имела и система религиозного мировосприятия. Большой интерес вызывают религиозные установки зороастризма, которые появились и широко распространились на территории Казахстана еще во времена саков и массагетов [6, с. 70]. По мнению М. С. Орынбекова «зороастризм сыграл особую роль в становлении и развитии кочевого общества в Центральной Азии, его культуры» [6, с. 80]. Исследователь подчеркивает, что зороастризм был идеологией кочевников, в основе которой лежали идеи свободы и самостоятельности, ставшие неотъемлемой частью их менталитета. «Он проник в области норм и обычаев, ценностей и форм поведения, в целом в культуру кочевников и определенным образом отразился на специфике духовной жизни степняков, на качественной определенности общества» [6, с. 81]. Практически во всех религиях утверждается зависимое положение женщины, в то время как в зороастризме, прослеживаются основания для равного отношения, как и мужчинам, так и женщинам. Как известно, целью мирового процесса в данной религии является победа добра над злом, которая достигается развитием событий в этом мире, причём особая роль принадлежит человеку, обладающему свободой выбора. «Все мужчины и женщины (в зороастризме оба пола имеют одинаковые обязанности) несут персональную ответственность за свой выбор. Обязанностью человека по отношению к доброму началу, как и средством индивидуального спасения, являются не столько обряды и молитвы, сколько образ жизни – «добрая мысль», «доброе слово», «доброе дело» [7].

Универсальные духовные основания и смыслы осознания роли женщины были заложены тенгрианством. В древнетюркском мировоззрении наряду с Тенгри-Небо представляющее собой мужское начало, Жер-Су рассматривалась как Земля – мать, в которой заложено плодоносящее начало. Ибо «с ее порождающей силой были связаны надежды людей на безбедное житье, от нее зависели тучные пастбища и плодовитость скота. Земля сравнивалась с матерью именно потому, что она была плодоносящим началом, с

ней были связаны Наурыз (начало года) и праздник плодородия осенью» [6, с. 12]. По утверждению Я. Бахофена на заре любой цивилизации господствуют гинократические формы [8]. Стронник теории матриархата, Джордж Томпсон также считал, что «материнское право царило достаточно долго, чтобы согреться в лучах истории» [9]. Но зачастую, по мнению С. Джоргуди, женское начало имеет устрашающий характер и наделяется древней первобытной силой [10]. «Отбросить власть женщины в отдаленное прошлое, определить ее место в «предыстории», увязать его с варварским, «гинократическим» строем, характеризующимся отсутствием закона и нравственности – чтобы сделать все это, надо было выкинуть женщин из общей картины, исключить их из истории вообще» [11]. Тем не менее, невозможно отрицать активную роль, которую играла «женщина в доклассовом обществе на протяжении большей части, а нередко и всей его истории» [12].

Гармоничное отношение к женскому образу воплощенном в женском божестве – богини Умай, по иерархии следовавшая за Жер-Су, Н. Оспанулы описывает следующим образом: «Умай не олицетворяет женское начало в оппозиции мужское – женское. Этой оппозиции не существует в тюркской метафизической системе, которая насковзь реалистична и функциональна, феноменологична. У Умай множество функций сообразно тому, как многообразна сама человеческая жизнь, но в основе она охраняет генеалогически-антропологическую идентичность тюрков...» [13]. Умай, по мнению М.С. Орынбекова, отводилась важная роль в воспитании ребенка, в приобщении его к искусству. «Она всегда была рядом – от рождения ребенка до достижения им совершеннолетия. Она обучала его различным видам искусств: пению, рисованию, сказаниям, фольклору, задавала и выявляла в нем художественные начала, облагораживала его душу, воспитывала ее, в целом занималась образованием и совершенствованием молодого поколения, прививая ему чувство прекрасного, эстетические начала. Большое значение имеет ассоциирование богини Умай с практически-художественным освоением действительности, особенно с образительным искусством. Это свидетельствует о том, что данный культ был широко распространен не только у древних тюрков и прото-казахов, но он присутствует и в современности, функционируя как идущий с незапамятных времен

призыв к художественному осмыслению мироздания, познанию в нем высоких духовных сущностей» [6, с. 15].

Специфика и самобытность менталитета насельников Великой степи, которая опирается на тысячелетний опыт архаического видения мира и тенгрианско организованного мышления, ярко прослеживается при анализе воспринятых различных религиозных идей, и, в первую очередь, ислама. Так в основных постулатах ислама по отношению к женщине превалируют идеи гармоничного сосуществования мужского и женского, которые выражаются в этико-моральных категориях как уважение, достоинство, честь т.п. Такое благожелательное отношение, считают исламские теологи, прослеживается в концепции равенства мужчины и женщины, зафиксированные в Коране. Асма Барлас полагает, что понятия «гендерного равенства и социальной справедливости заложены в Коране» [14]. Речь идет, прежде всего, о духовном равенстве мужчины и женщины перед Аллахом, и такой постулат органически вплелся в ранее существовавшие концепты Великой Степи. В настоящее время позиция мусульманских теологов определяется высказыванием пророка Мухаммеда: «Каждый мусульманин и мусульманка должны стремиться к образованию». Как писал академик В.В. Бартольд: «История ислама показывает, что он умеет приспособляться к новым условиям, несомненно, что им, вопреки Корану и сунне, будет выполнено и основное требование, предъявляемое современным культурным прогрессом ко всякой религии: быть только религией, без притязания подчинять себе всю государственную и общественную жизнь» [15].

Немалый интерес в истории казахской культуры представляет сложившаяся самобытность и целостность восприятия женского образа через устное народное творчество. Здесь формируются основные ценностные установки, и понимание того, что без действительного почтения к женщине, невозможно достижение благополучия, так в тюркской пословице говорится «Если обидеть женщину, то не пойдут дела у мужчины». Удачи и неудачи мужчины напрямую связывались с женой. Народная мудрость гласит: «Жаксы әйел ерді төрге тартады, жаман – көрге тартады» (Хорошая жена тянет мужчину вперед, плохая – назад), или же «Жаксы әйел жаман еркекті хан қылады» (Хорошая женщина и плохого мужчину сделает ханом). Достижение

равновесия в семейных отношениях может быть обеспечено только в том случае, если в создание поведенческой модели супруги органично вплетена идея ее общности с мужем. Формирования у казахской женщины социально значимых качеств мудрой жены отмечены еще Шалкииз жырау следующим образом: «Жайыңды білген қарындас, ол қарындас һәм жолдас, Жайыңды білмес қарындас өзі дұспан, өзі қас» (Та девушка, которая понимает и помогает мужчине, будет ему вечным спутником жизни, та же, которая не понимает, будет ему врагом и соперником).

Уважение к женщине, прежде всего, формируются на основе того, что в первую очередь она будущая мать, дающая жизнь каждому из нас. С юного возраста, девочка должна воспитываться в любви и заботе: «Жібекті түте алмаған жүн етеді, қызды күте алмаған күң етеді (Не умеющий расчесывать шелк – превратит его в шерсть, не умеющий заботится о дочери – превратит ее в рабыню). Бухар жырау необходимость формирования собственного мнения у девушки раскрывает следующей фразой: «Қызда қылық болмаса, құр шырайдан не пайда» (Если у девушки нет своего «Я», какая польза от ее красоты).

Целостное видение статуса женщины в неразрывной связи времен прослеживается в казахском эпосе. В статье «Казахский эпос и до-революционный фольклор» Мухтар Ауэзов, отмечает: «В героических поэмах-былинах неизменным атрибутом героя казахского богатырского эпоса является его личное окружение (родня, жена, друзья), конь и доспехи. Первым и обязательным этапом личной судьбы батыра является его женитьба. До женитьбы нет батыра, женитьба – как бы последняя степень его физической зрелости. Жена батыра впоследствии становится необходимым дополнением к личному образу как воплощение разума (такова Кортка, жена Кобланды); если в нем недостаточно развито чувство чести и достоинства, то жена дополняет его личность как воплощение чести (Ер-Таргын и Ак-Жунус)» [16].

О роли женщин в повседневной жизни кочевника, иллюстрируют труды российских авторов XVIII—XIX веков, где они подчас предстают не только во всем равные мужчинам, но превосходят их по отдельным качествам. А. И. Левшин в труде «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей» заметил: «Женский пол казахского народа по многим причинам должен быть предпочтен мужскому. Киргиз-



ки далеко превосходят киргизов в трудолюбии. Они отправляют все домашнее хозяйство, на них лежит половина попечений о скоте, они, сверх того, занимаются рукоделиями и приготовлением одежды себе и детям, они же должны заботиться обо всем нужном для мужей своих, даже иногда седлать им лошадей и сажать их верхом» [17]. Такое положение сформировалось, по мнению А.М. Хазанов, особенностью семьи кочевников, «чаще всего она совпадает с отдельным хозяйством. Поэтому главной экономической характеристикой семьи как отдельного хозяйства у кочевников является совместность производства (не исключая, разумеется, поло-возрастного разделения труда), совместность потребления, выражающаяся в безусловном праве на долю производственного продукта и наличие общей движимой собственности, нередко находящейся в распоряжении или под контролем главы семьи. Семья является единой и автономной, в идеале самообеспечивающейся экономической единицей» [18].

То, что в истории Казахстана женщины играли заметную роль, отмечает И. Ерофеева: «При углубленном изучении источников, ознакомлении с историческими материалами можно найти немало примеров того, когда степная политика в значительной степени определялась присутствием в ней представительниц слабого пола» [19]. Это, прежде всего, относится к жене хана Абулхаира Бопай. «Роль этой женщины интересна тем, что она была не просто верной супругой и добродетельной матерью. Ханша Бопай, напротив, будучи рядом с мужем, обладала вполне самостоятельным мировоззренческим кругозором. Она была женщиной честолюбивой, властной и совсем не стремившейся смириться с положением поддакивающей супруги — она хотела влиять на политику мужа. Во многих документах, в частности, подчеркивается, что очень часто Бопай спорила с Абулхаиром, убеждала его в неправоте отдельных действий. Кроме того, она вела вполне самостоятельную переписку и имела независимые от него контакты с царскими администраторами и, возможно, с джунгарскими правителями. Известны также ее переписки с губернатором Оренбургского края И.И. Неплюевым» [19]. Бопай, владея ораторским искусством, могла выступать и на курултаях казахской знати. Даже после гибели Абулхаира, она в течение десяти лет оказывала весомое влияние в степи через своих сыновей.

У истоков национально-освободительных движений казахского народа в первой половине XIX века в Казахстане, несомненно, стояли преданные своему отечеству представители казахской интеллектуальной элиты, среди которых выделяются такие личности как Губайдулла, Касым, Саржан, Сартай, Кенесары. Как известно, сестра Кенесары, султанша Бопай, вместе с ним делила тяготы военных походов, участвуя в боевых сражениях.

Особое место среди этой плеяды принадлежит Айганым Саргалдыкызы. Дальновидная, предусмотрительная и образованная женщина, активно проявляющая себя в общественно – политической жизни того времени, в частности, она вела оживленную переписку с чиновниками Министерства иностранных дел, Азиатского департамента, и Сибирского комитета. Судя по переписке с западносибирской администрацией, она не оставляла в стороне культурные и хозяйственные интересы края. В представлении Главного управления Западной Сибири в Сибирский комитет от 12 августа 1823 года, за № 459, из города Тюмени генерал-губернатор Западной Сибири генерал-лейтенант Капцевич, предписал следующее: «Владелица киргиз-кайсацкой Средней орды покойного хана Валия Аблайханова жена вдова Айганым в ноябре месяце прошлого 1822 года, изъявляя желание сблизиться с границами нашими своим местожительством, просила об отводе ей для постоянного кочевья места вверх по реке Ишиму, где бы она могла поместиться с подведомственными ей кайсаками Худайберды-Атыгаевской и Увак-Кереевской волостей» [20]. Далее Капцевич пишет «Доводя о желании упоминаемой вдовы хана Валия Айганым до сведения Сибирского комитета и считая со своей стороны не бесполезным удовлетворить намерение ее, покорнейше прошу об исходатайствовании разрешения на постройку для постоянного пребывания вдовы хана Вали Айганым и семейства ее небольшого дома и при оном мечети для богослужения» [20].

Большое значение Айганым придавало образованию, сама знала несколько восточных языков. Известно её влияние в становлении Чокана Валиханова. При всей ее занятости хозяйственно-культурной деятельностью и незаурядных качествах она не могла оставаться в стороне от вооруженного сопротивления народа, и по мере возможности поддерживала восстание Кенесары, собирая в своей юрте сторонников последнего [21].

Как известно в 1838 году восстание под руководством Кенесары Касымова охватило значительную часть территории Среднего и Младшего жузов. Царское правительство обвинило Губайдулла, (законного наследника ханской власти), в пособничестве Кенесары. В 1839 году он был арестован и в дальнейшем сослан в Сибирь. На этот момент Губайдулла, еще находился на должности ага султана Кокчетавского округа, но после ареста до конца восстания Кенесары, т. е. до 1847 года, он находился в ссылке, в местности Березово. Казахи называют эту местность Кайынтура. О невиновности Губайдуллы – султана Кенесары Касымов уведомлял в прошении на имя Оренбургского генерал-губернатор графа В. А. Перовского от 22 февраля 1841 года.

По свидетельству Н.А. Абрамова в 1844 году к Губайдулле приезжает жена Альбобек. Данный факт можно сравнить с аналогичными решениями жен декабристов, которые, покинув родные обжитые места, едут в неизвестность вслед за своими мужьями. Н.А. Абрамов, являющееся современником и свидетелем приезда Альбобек в столь далекий северный край с дочерью Хадышой, с изумлением пишет: «..Но в 1844 году, к невыразимой его радости к нему приехала жена его, Альбобек, дочь Абу-Мамбетова, женщина высокого роста, стройная, красивая, лет 34 от роду и умная; и дочь их Хадыша, 11 лет, милая девочка, имеющая хорошее лицо. Она в три года выучилась в Березове не только киргизской грамоте, но бойко и с понятием читала Алькоран по-арабски; к довершению этого прекрасно вышивала шелками и выучилась говорить, читать и писать по-русски. Самому хану в 1844 году было 67 лет (то есть Губайдулле – Ж.Г.), но он, несмотря на превратности судьбы, был ещё бодр; в нем сохранились черты его красивого лица. Главным занятием его здесь была молитва. В ноябре 1847 года Валиев с семейством возвращен в Кокчетав. При получении вести о возврате радость его и всего семейства была так велика, что никакое перо не может ее выразить» [22].

Известный акын – импровизатор Орынбай Бертагыулы, их современник, сочинил приветственную песню «Абайдилде». Однако песня посвящена не только хану Губайдулле, но и его жене Альбобек, которая отправилась за мужем в Сибирь и разделила его печальную участь. Поэт восторгается мужеством Альбобек, которая последовала за своим мужем, из Сары-Арки в «итжеккен», т.е. где ездят на собачьих упряжках, и

считает, что женщины, равной ей, нет.

Хан Абылай өтіп кетті-ау кеше жүрген  
 Үш жүздің баласына олжа берген.  
 Сегіз жыл ит жеккеннен арман кетіп,  
 Ханымыз Абайділдә қайта келген.  
 Боз айғыр былтыр өткен қыстың жұты,  
 Бес теңге Қызылжарда ұнның бұты,  
 Орта жүз ырысың бар ел екенсің,  
 Хан келді Абайділдә елдің құты.  
 Атығайдың баласы он екі ата,  
 Ханың алтын – Атығай тұрған қалта,  
 Кеткен келіп, кетігің толып қалды,  
 Қалыбына түсерсің майлы – балта.  
 Ауылыңның, сыртында ақша шатыр,  
 Ақша шатыр ішінде ханың жатыр.  
 Ұшқан сұңқар тұғырға қайта қонды,  
 Енді құдай жарылқар Аңғал батыр.  
 Ыстықта саялаған салқыным-ай,  
 Суықта паналаған барқыным-ай,  
 Дұшпан алып қабына салып еді,  
 Шірімей-ақ түстің бе алтыным-ай.  
 Сіз кеткен соң ел түсті талай сынға,  
 Келе ме деп сарғайдық жылдан-жылға,  
 Барған жерің итжеккен – Қайынтұра,  
 Әйтеуір құдай оңдап келдің мұнда,  
 Қалған көп сізбенен бірге кетпей,  
 Кеткенде өзің, жүрдік үміт етпей,  
 Итжеккен – Қайынтұра бірге барған.  
 Биеден құлын тумас Ұлбөбектей.  
 Енді дұшпан тағамын татпағайсыз.  
 Тайғақ жол, тас кешуде жолдас болған,  
 Бетінен ханым – жеңгей қақпағайсыз.  
 Тақсыр сізге зар болдық былтыр, күзден,  
 Үйде жатқан жамандар күдер үзген,  
 Былтыр кеткен кісідей келдің биыл,  
 Енді қырсық тарқайды Орта жүзден.  
 Хан келді деп қуанды ғарып жаным,  
 Тәңірім жаза бейнет жоқ елдің қамын,  
 Әр байталың әр жаққа тозып кетті,  
 Өзің жиып алмасаң арғымағым.

[23, 65-67 бет].

/ Покинул нас Абылай хан великий,  
 Отвагу вернувший казахскому лику.  
 И лишь восемь каторжных лет спустя,  
 Вернулся в стан хан Губайдулла.  
 После джута степь голодала,  
 Аулы дичали, жизнь вымирала.  
 Но не покинула удача Средний жуз тебя,  
 Вернулся спаситель твой хан Губайдулла.  
 Атығай – гнездо новой силы степи,  
 Племя, где сплошь рождаются богатыри.  
 Созывает Губайдулла тумены на войну  
 Чтоб казахскую освободить страну.  
 О, Родина в чужом дыхании задыхающаяся,  
 О, Степь от копыт чужих коней замерзающая.

Вернутся к истокам твоим, твои сыновья,  
 Благодатная наша временно оставленная земля.  
 Когда в кандалах тебя в Сибирь угнали,  
 А народ твой в пустошь согнали.  
 От горя пожухла степь и умерла,  
 Слава Аллаху вернулся ты, а значит,  
 воскреснет и она.

На пути свободы многих мы потеряли,  
 Выжившие надежды никогда не теряли.  
 Ждали вестей из северных широт  
 Куда угнали тебя под каторжный свод.  
 В стране, где запрягают в упряжку собак  
 С тобою была  
 несравненная Альбобек  
 Слава Аллаху все в прошлом теперь,  
 И кандалы, и голод, и острожная дверь.  
 Сменилась скорбь радостью людей,  
 Вождь возвратился к насельникам степей.  
 Конечно, не все рыдали по тебе,  
 Хотя было мало их, изменивших судьбе.  
 Схоронились злопыхателей сердца,  
 Ждет перемен Казахская Орда.  
 Вернулся хан, а значит, и власть пришла!  
 Под белым стягом возродится могучая орда.  
 Мы с тобой, наш хан Губайдулла,  
 К победам сбор труби моя земля!

(Пер. научного сотрудника НИЦ им. М.Ж. Копеева ПГУ им. С. Торайгырова, К.Н. Канапьянова).

Таким образом, можно сказать, что в историческом сознании народа статус женщины был обусловлен не только ее биологическими и при-

родными функциями, но и социальными. Полноправно вливаясь в социум, и активно участвуя, в политической жизни, казахские женщины обрели действительной независимостью и свободой. История каждого народа является для будущих поколений не только знанием о прошлом, здесь мы извлекаем опыт, знаем немало как горьких и неприглядных ее моментов, так и счастливых и достойных, и можем по праву гордиться тем достоянием, которое нам передано. «Традиционные ценности и наша уникальная культура на протяжении столетий поддерживали народ, не дав ему раствориться в истории. И сегодня они легли в основу нашей духовности, как неповторимой цельности, делающей нас особыми, непохожими на других. Поэтому возрождение и развитие духовности, культуры, традиций и языка являются одной из важнейших обязанностей государства» [24].

Казахстан, являясь демократическим, светским, правовым и социальным государством, всецело приняла обязательство придерживаться требований международного содружества относительно равноправия граждан во все программы развития общества на принципах свободы, равенства и справедливости. В настоящее время в глобальном рейтинге по гендерному равноправию Казахстан опережает многие развитые страны, среди 135 государств Казахстан занимает 31 позицию.

## Литература

- 1 Права человека: изложение фактов: № 22. Дискриминация в отношении женщин: конвенция и комитет. – ООН. – Женева, 1995
- 2 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства», г. Астана, 14 декабря 2012 года – [http://www.akorda.kz/en/category/gos\\_programmi\\_razvitiya](http://www.akorda.kz/en/category/gos_programmi_razvitiya)
- 3 Стратегии гендерного равенства в РК на 2006–2016 годы – [adilet.gov.kz](http://adilet.gov.kz)
- 4 Женщина и мужчина в казахском традиционном обществе – [http://infonpo.ucoz.kz/publ/publikacii/zhenshhina\\_i\\_muzhchina\\_v\\_kazakhskom\\_tradicionnom\\_obshhestve/1-1-0-4](http://infonpo.ucoz.kz/publ/publikacii/zhenshhina_i_muzhchina_v_kazakhskom_tradicionnom_obshhestve/1-1-0-4)
- 5 Геродот. История в девяти книгах. – Т. I. – Л.: Изд-во «Наука», 1972. – 212 с.
- 6 Орынбеков М. С. Генезис религиозности в Казахстане. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. – 204 с.
- 7 Зороастризм – <http://slovari.yandex.ru>
- 8 Bachofen J.J., dos Mutterrecht. Eine Untersuchwig uber die Gynaikokratie der Alten Welt nach ihrer religiosen und rechtlichen Natur in J. J. Bachofen, Gesammelte Werke, ed. by Karl Meuli (Basel, 1948), 2, 293 f
- 9 Thompson G., The Prehistoric Aegean (London, 1961), p. 7. p. 199.
- 10 Джорджи С. Создание мифа о матриархате. История женщин на Западе: В 5 т. Т.1: От древних богинь до христианских святынь. – СПб.: Алетей, 2005. – С. 457-471.

- 11 Loraux N. «Et l'on deboutyra les myryst», Les experiences de Tiresias (Paris: Gillimard. 1989), p. 219-231.
- 12 Думанов Х.М., Першиц А.И. Матриархат: новый взгляд на старую проблему // Вестник РАН. 2000. – №7. – С. 621-627.
- 13 Оспанулы Н. Тюркский опыт мира: сплавление горизонтов //«Тамыр». – №1 (1). – 1999. – С. 59-62.
- 14 Теории гендерного равенства в исламских обществах – <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/3019/>
- 15 Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. – М., 1992.
- 16 Ауэзов М. Казахский эпос и дореволюционный фольклор. – <http://el.kz/3495>
- 17 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. – С. 330-331.
- 18 Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. 3-е изд., доп. – Алматы: Дайк-Пресс, 2000. – С. 228.
- 19 Ерофеева И.: Степные браки. – <http://www.centrasia.ru/news>
- 20 История Казахстана в русских источниках XVI—XX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях Казахской степи (XIX—XX вв.) / сост. С. Ф. Мажитов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 540 с.
- 21 Валиханов Ч.Ч. Собр. соч.; В 5 т. – Т. 4. – Алма-Ата, 1985. – С. 71-76.
- 22 Абрамов Н.А. Описание Березовского края. – Тюмень: П.О. Исеть, 1993. – 83 с.
- 23 Мағауин М., Байділбаев М. Бес ғасыр жырлайды. – Т.1. – Алматы: Жазушы. 1989. – С. 65-67.
- 24 Доктрина Национального Единства Казахстана. – <http://www.assembly.kz/64/>

### References

- 1 General Comments and UN Fact Sheets: UN Fact Sheets : No. 22 Discrimination against Women: The Convention and the Committee Geneva, Switzerland, 1995.
- 2 The Strategy for development of the Republic of Kazakhstan until the year 2050 // [http://www.akorda.kz/en/category/gos\\_programmi\\_razvitiya](http://www.akorda.kz/en/category/gos_programmi_razvitiya)
- 3 Strategy for Gender Equality in the Republic of Kazakhstan for 2006-2016 // [adilet.gov.kz](http://adilet.gov.kz)
- 4 A man and woman in Kazakh traditional society // [http://infonpo.ucoz.kz/publ/publikacii/zhenshhina\\_i\\_muzhchina\\_v\\_kazakhskom\\_tradicionnom\\_obshestve/1-1-0-4](http://infonpo.ucoz.kz/publ/publikacii/zhenshhina_i_muzhchina_v_kazakhskom_tradicionnom_obshestve/1-1-0-4)
- 5 Herodotus. History in nine books. Leningrad: IZD-vo «Nauka», 1972-t. I- p. 212.
- 6 Orynbekov M. S. Genesis of religiosity in Kazakhstan. -2- nd ed., revised. and extras. – Almaty, 2013. -204.
- 7 Zoroastrianism – <http://slovari.yandex.ru>
- 8 Bachofen J.J., dos Mutterrecht. Eine Untersuchwig uber die Gynaikokratie der Alten Welt nach ihrer religiosen und rechtlichen Natur in J. J. Bachofen, Gesammelte Werke, ed. by Karl Meuli (Basel, 1948), 2, 293 f
- 9 Thompson G., The Prehistoric Aegean (London, 1961), p. 7. p. 199.
- 10 Džorgudi C. Establishment of the myth of Matriarchy // history of women in the West: 5 t. t. 1: From Ancient Goddesses to Christian shrines. -St. Petersburg: Aletheia, 2005, pp. 457-471.
- 11 N. Loraux, «Et l'on deboutyra les myryst», Les experiences de Tiresias (Paris: Gillimard. 1989), p. 219-231.
- 12 Dumanov X.M., Peršic A.I. Matriarchy: a new look at an old problem // Bulletin of the Russian Academy of Sciences, 2000-Vol. 70, №7, pp. 621-627.
- 13 Ospanuly N. Turkic world experience: fusion of horizons // Tamyr №. 1 (1), 1999, p. 59-62.
- 14 On the theory of gender equality in Islamic societies // <http://www.islam-portal.ru/novosti/105/3019/>
- 15 Bartold W. Islam and culture of Islam. M., 1992.
- 16 Auezov M. Kazakh EPOS and pre-revolutionary folklore <http://el.kz/3495>
- 17 Levshin A.i. Description Bazar-Cossack, or Bazar-kajsackih, ord and steppes. -Almaty: Sanat, 1996, p. 330-331.
- 18 Khazanov A. M. Nomads and the outside world. Ed. 3-e, third. -Almaty: Dyke-press, 2000, p. 228.



- 19 Erofeeva I. Steppe marriages.. <http://www.centrasia.ru/news>
- 20 History of Kazakhstan in Russian sources the 16th-20th centuries. Folk stories about historical events and prominent people of the Kazakh steppe (19th-20th centuries)\Sost. S. F. Mazhittov. -Almaty: Dyke-press, 2007. - 540.
21. Valikhanov Ch.ch Sobr. op.; The 5 t t 4-Alma-Ata, 1985. -P. 71-76.
- 22 Abramov N.A. Description of Berezovsky. -Tyumen: P.o. ISET, 1993.-83.
- 23 Maġauin m., Bajdilbaev m. Imp gasyr žyrlajdy. -Almaty: Zhazushy. 1989.-t. 1. -S. 65-67.
- 24 The Doctrine of National Unity // <http://www.assembly.kz/64/>